

Я. Анги
(Дебреценский университет, Дебрецен)

НАЦИОНАЛЬНАЯ ТРАГЕДИЯ И РАЗВИТИЕ ГОРОДА: ВЛИЯНИЕ ТРИАНОНСКОГО МИРА НА ДЕБРЕЦЕН (1920–1944)

Abstract:

Angi J. *National tragedy and urban development: the influence of the Trianon peace treaty on Debrecen (1920–1944)*

The article treats the history of the city of Debrecen after World War One, through the prism of new advantages, which were used to rebuild the educational and cultural infrastructure.

Ключевые слова: Дебрецен, Трианонский мирный договор, территориальные потери, университет, городской музей.

Система мирных договоров, положившая конец Первой мировой войне, в том числе документ, подписанный в Трианонском дворце, имела для Венгрии трагические последствия¹. Венгерское королевство, которое также принято называть исторической Венгрией, потеряло две трети своей исходной территории и около половины прежнего населения².

Во время румынской оккупации (с 23 апреля 1919 г. по 11 марта 1920 г.) Дебрецен, естественно, пострадал не менее других. По подсчетам тех лет и согласно исследованиям современных историков, материальный убыток составил 2,345 млрд крон. Из-за инфляции сложно определить его эквивалент в других валютах. Например, в начале столетия 1 доллар стоил 5 австро-венгерских крон, соответственно, австро-венгерскую крону золотом обменивали на венгерскую крону в пропорции 1:1, однако новые деньги неуклонно обесценивались. Что касается материального ущерба, румыны вывезли 50–60% промышленной и сельскохозяйственной техники, 30–50% поголовья скота. Городское население понесло ущерб в размере 100 млн долларов, если считать по курсу 1920-х годов. Точные людские потери определить еще сложнее: за единственный месяц от нехватки молока умерли 24 младенца, в городе постоянно ощущался недостаток лекарств, продовольствия, топлива, одежды, моющих средств. Можно со всей уверенностью утверждать, что речь идет о сотнях жизней³.

Впрочем, весной 1920 г. Дебрецен смог перевести дух: оккупационные войска оставили город, жизнь стала постепенно налаживаться. Венгерско-румынскую границу провели приблизительно в 30–40 км от Дебрецена, вдоль железнодорожной линии Сат-

марнемети–Надьварад–Надьсалонта–Арад–Темешвар (Сату–Маре–Орадя–Маре–Салонта–Арад–Тимишоара, Румыния), но так, что все указанные города оказались на румынской стороне. Тем самым область Бихар, в течение многих столетий связанная с Надьварадом тысячами экономических, культурных, образовательных и религиозных нитей, лишилась своего центра. В то же время эта ужасная потеря и обрыв естественных связей повысили значимость Дебрецена.

Динамичное развитие города началось, естественно, не после Трианонского мира. Еще в XIV в. Дебрецен был одним из важнейших городов в своем регионе, который в годы, когда большая часть Венгрии находилась под властью османов, превратился в один из самых богатых городов в стране. Земельные владения города, принадлежащий ему скот, личное имущество жителей Дебрецена и округа составили основу экономики, и в конце XVIII – начале XIX вв. он по численности населения считался одним из самых крупных городов Венгрии.

Перепись населения, проведенная по указу императора Иосифа II в 1784–1785 гг., выявила, что в Дебреcene на тот момент проживало около 30 тыс. жителей, и он, таким образом, являлся самым населенным городом в стране, опережая Пресбург/Пожонь (Братислава, Словакия), Буду и крупные города Альфельда, так называемой Верхней Венгрии (северо-западные, северные и северо-восточные области королевства) и Трансильвании. У нас нет оснований утверждать, что так уже не было во время Освободительной войны под предводительством Ференца II Ракоци в начале XVIII в. Правда и то, что во всех подобных оценках и подсчетах Буда и Пешт, которые в 1873 г. были объединены и позднее стали столицей страны, рассматривались отдельно⁴.

Впрочем, это стремительное развитие в случае Дебрецена было прервано после революции и национально-освободительной войны 1848–1849 гг. Особенно бросается в глаза замедление в развитии города после подписания в 1867 г. соглашения о преобразовании Австрийской империи в Австро-Венгерскую монархию, когда в Венгрии началась индустриализация в современном понимании слова. Только 1890-е годы привнесли в развитие Дебрецена новый импульс, однако в сущности за полвека, предшествовавшие Первой мировой войне, город по объективным условиям, из-за географического расположения и консервативных взглядов его жителей не так выиграл от системы дуализма, как другие венгерские города. Ближайший к нему Надьварад, к примеру, на рубеже

XIX–XX вв. как в экономическом, так и в общественном и культурном отношении стал более буржуазным, нежели Дебрецен⁵.

В 1920 г. ситуация оказалась принципиально иной. Страна потеряла свою прежнюю коронационную столицу Пресбург, самый значительный город Трансильвании – Коложвар (Клуж-Напока, Румыния), многие центры буржуазного развития на севере, юге, в Трансильвании, в том числе – Надьварад. Венгрия оказалась в крайне тяжелом экономическом положении и с трудом справлялась с той проблемой, что традиционная, веками складывавшаяся общенациональная система разделения труда была уничтожена.

Рамки статьи не позволяют в полной мере осветить проблему использования в экономике преимуществ, которые принесла новая ситуация. Вместо этого позволим себе более подробно остановиться на двух сферах или институтах, изучением которых автор статьи занимается многие годы и надеется, что читатель примет такой субъективный выбор.

Одним из институтов, развитие которых после Трианонского мирного договора получило новый импульс, оказался Дебреценский университет, в межвоенный период носивший название Дебреценский венгерский королевский университет им. Иштвана Тисы. Это высшее учебное заведение, основанное в 1912 г. на базе реформатского (кальвинистского) коллегіума XVI в., в годы между двумя войнами, вне всякого сомнения, пережило первый период своего расцвета. Первые годы существования университета запомнились нехваткой учебных помещений, снижением числа студентов и, отчасти, преподавателей, ушедших на фронт. В конце концов, здания университета были построены на часть суммы займа, полученного от Лиги Наций в годы, когда министром внутренних дел Венгрии был граф Куно Клебельсберг (1875–1932). В 1923–1927 гг. были сданы в эксплуатацию здания клиники медицинского факультета, в 1928 г. – стадион, в 1932 г. – главное здание университета. Наряду с созданием инфраструктуры, важным оставалось повышение уровня преподавания и научно-исследовательской деятельности, и здесь Дебреценский университет стал лучшим в Венгрии после Будапешта⁶.

Осенью 1920 г. в Дебрецен вынужденно переехали университет им. Франца Иосифа из отошедшего к Румынии Коложвара и университет им. Елизаветы из оказавшегося на территории Словакии Пресбурга. В конце концов, венгерское правительство приняло решение перевести данные университеты в два других венгерских города – соответственно Сегед и Печ.

Трианон также повлек за собой и другую проблему: новые границы и иная государственная принадлежность отторгнутых территорий привели к тому, что круг абитуриентов, т.е. потенциальных студентов, сузился. Прикарпатье, традиционно – еще во время существования реформатского коллегиума в XVI–XIX вв.⁷ – служившее базой для пополнения студенчества в Дебрецене, присоединили к Чехословакии, большую часть Парциума – к Румынии. Практически невозможным стал прием выпускников знаменитых гимназий, расположенных в Сепешском крае (отошел к Чехословакии). В свете всего сказанного неуклонное повышение уровня образования и науки в Дебреценском университете заслуживает восхищения.

Естественно, создание соответствующей инфраструктуры не могло завершиться без уже упомянутого строительства. В момент основания университета в нем не было естественнонаучных кафедр, и эту ситуацию следовало срочно исправить. В плане подготовки преподавательских кадров особое значение приобретало открытие базовой гимназии, что произошло несколько позднее – в 1930-е годы.

Численность студентов в 20–30-е годы XX в. последовательно росла. В целом это являлось общемировой тенденцией, но динамика роста в Венгрии – в том числе в Дебрецене – была особенно заметной. Это само по себе позитивное явление повлекло за собой переизбыток специалистов, особенно с дипломами философов (в том числе историков, филологов) и юристов. Выпускники по данным специальностям впоследствии с огромным трудом могли устроиться на работу. Проиллюстрируем это на конкретных примерах: число студентов Дебреценского университета за десять лет возросло с 806 чел. в 1922 г. до 1 527 чел. в 1933 г., и благодаря этому город весь межвоенный период оставался важным культурным центром. Это, в свою очередь, стало решающим фактором для развития другого института – городского музея⁸.

Городской музей Дебрецена был основан в начале столетия, в 1902 г., и до середины 1920-х годов сохранял характер обычного провинциального музея. У его истоков стояли подлинные энтузиасты, чья работа достойна лишь восхищения, но и по характеру экспозиции, и по целевой аудитории музей оставался на провинциальном уровне⁹.

Трианон и здесь повлек за собой весьма неоднозначные последствия. 18 октября 1920 г. в Дебрецен приехал Фридьеш Дери (1852–1924), родившийся на юге Венгрии, но постоянно проживавший в Вене богатый владелец шелковой мануфактуры. В Ав-

стро-Венгерской монархии он был одним из самых успешных и профессионально признанных предпринимателей. Его образованность возвышала Дери над представителями первого поколения быстро разбогатевших промышленников. Ученость для него заключалась не только в специальных познаниях в собственной профессиональной области, но также в эрудиции и понимании в вопросах культуры и искусства. Семья привила ему буржуазные добродетели: бережливость, усердие, щедрость, гражданскую ответственность, любовь к родине, патриотизм. Он не только сам коллекционировал предметы искусства, но и жертвовал деньги на общественно значимые проекты: строительство библиотеки в г. Байя, возведение памятника писателю Мору Йокаи (1825–1904), Музей изобразительных искусств, Этнографический музей и – несмотря на свое католическое вероисповедание – Дебреценский реформатский коллегийум. К 1919 г. его художественное собрание – не считая книг, рукописей, монет – насчитывало 5 тыс. экземпляров, ценность которых составляла 15 млн крон (3 млн американских долларов по текущему на тот момент курсу)¹⁰.

Лишившись после Трианонского мирного договора части коллекции, Ф. Дери решил подарить одному из венгерских городов свое исключительно ценное собрание. Сначала он подумал о родном городе Байя, однако ввиду нестабильности ситуации на юге страны и близости границ с Королевством сербов, хорватов и словенцев решил по-иному. Он принял предложение венгерского министерства культуры и остановил свой выбор на Дебрецене, главным образом ради того, чтобы его собрание помогало в деле образования университетской молодежи.

В октябре 1920 г. Дери в торжественной обстановке подписал в Дебрецене договор, согласно которому он передавал государству свое собрание с тем условием, что произведения искусства из музея, названного его именем, ни при каких обстоятельствах не могут быть перемещены в другое здание. Он предусмотрел и то, чтобы власти Дебрецена внесли в годичный бюджет фиксированную сумму на поддержание музея. Также он пожелал, чтобы на принадлежавшие ему акции для музея было построено новое здание. В 1924 г. Дери умер, не дожив даже до начала строительных работ. С течением времени из-за инфляции и спада венгерской экономики эти бумаги потеряли свою ценность. Власти Дебрецена – не имея поддержки от государства – в 1925 г. решили построить новое здание музея на средства города.

Нынешнее здание музея Дери было возведено в 1926–1928 гг. Более полутора лет длилась организация экспозиции, и в итоге

музей был открыт в мае 1930 г. Он содержал самое большое, богатое, ценное и разнообразное собрание произведений искусства во всей Венгрии, если не считать Будапешта. На торжественное открытие был приглашен министр культуры К. Клебелсберг¹¹.

Итак, в тени великих, судьбоносных трагедий национально-го масштаба находилось место для локального развития и расцвета. Пример Дебрецена – прекрасное тому подтверждение. С присоединением значительных территорий Великой Венгрии к Чехословакии и Румынии город ощутимо потерял часть своих традиционных экономических, культурных и образовательных связей. При всем том развитие Дебрецена в 1920-е годы получило новый импульс, о чем красноречиво свидетельствует история университета и городского музея.

Перевод с венгерского Д.Ю. Ващенко

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ По истории Венгрии на русском языке см.: *Контлер Л.* История Венгрии. М., 2002; на английском языке см.: *The Corvina History of Hungary / Szerk. P. Hanák.* Вр., 1990; в том числе по истории Венгрии в XX в. см.: *Hoensch J.K.* A History of Modern Hungary, 1867–1994. London; New York, 1996; *Romsics I.* Hungary in the Twentieth Century. Вр., 1999; в том числе по истории Первой мировой войны см.: *Heyman N.M.* World War I. Guides to Historic Events of the Twentieth Century. Westport (CT), 1997; *Taylor A.J.P.* The First World War and its Aftermath, 1914–1919. London, 1998; *Tucker S.C., Roberts P.M.* Encyclopedia of World War I. Santa Barbara, 2005; *The Cambridge History of the First World War: 2 vols. / Ed. by J. Winter Jay.* Cambridge, 2014. На венгерском языке наиболее подробно Первая мировая война рассматривается в сборнике: *Az első világháború / Szerk. D. Szabó.* Вр., 2009.

² Самой важной работой на английском языке, посвященной Трианонскому мирному договору, по-прежнему считается: *Total War and Peacemaking. A Case Study on Trianon / Ed. by B.K. Király, P. Pasto, I. Sanders.* Boulder (CO); New York, 1982.

³ *Zoltai L.* Oláhok Debrecenben. 1919.IV.23 – 1920.III.11. siralmas története // *Képes Kalendárium 1921. évre.* Debrecen, 1920. 40–58. old.; *Veres G.* Debrecen román megszállása 1919. április 23-tól 1920. március 11-ig // *Magyar történeti tanulmányok XV / Szerk. A. Fehér.* Debrecen, 1982. 5–54. old.; *Idem.* Debrecen a román megszállás idején // *Debrecen története. 4. köt. 1919–1944.* Debrecen, 1986. 165–186. old.

⁴ *Kováts Z.* A népesedési viszonyok // *Debrecen története. 2. köt. 1693–1849.* Debrecen, 1981. 15–69. old.; *Balogh I.* Mezőgazdasági termelés és agrártársadalom // *Debrecen története. 2. köt. 273–308. old.*

⁵ Kováts Z. Népesedési viszonyok // Debrecen története. 3. köt. 41–63. old.; Orosz I. Földbirtoklás, mezőgazdasági termelés és agrártársadalom Debrecenben 1850–1918 között // Debrecen története. 3. köt. 77–232. old.

⁶ A Debreceni Egyetem története, 1912–2012 / Szerk. I. Orosz, J. Barta-iff. Debrecen, 2012. 57–73. old.

⁷ Makkai L. Debrecen iskolájából az ország iskolája (1660–1703) // A Debreceni Református Kollégium története / Szerk. J. Barcza. Debrecen, 1988, 43–65. old.; Tóth B. A Kollégium története a XVIII. században // A Debreceni Református Kollégium története. 66–150. old.; Bajó M. A nemzeti műveltség jelentkezésének és kibontakozásának kora // A Debreceni Református Kollégium története. 151–191. old.

⁸ A Debreceni Egyetem története. 74–102. old.

⁹ Löfkovits A., Zoltai L. Jelentés Debrecen szabad királyi város múzeuma 1910. évi működéséről és állapotáról. Debrecen, 1911; Sőregi J. Löfkovits Arthur. Debrecen, 1936; *Idem.* Zoltai Lajos élete és működése. Debrecen, 1942.

¹⁰ Vezető Debrecen sz. kir. város Déri-Múzeumában / Összeáll. I. Ecsedi. Debrecen, 1930. 10–11. old.; Vezető a debreceni Déri Múzeumban / Összeáll. J. Sőregi; második, átdolg. és bőv. kiadás. Debrecen, 1938. 7–8 old.; Vezető a Déri Múzeum kiállításaihoz / Szerk. I. Dankó. Debrecen, 1978. 3–4. old.; Lakner L. Déri Frigyes és múzeuma. Debrecen, 2014. 8–13. old.

¹¹ A debreceni Déri-Múzeum / Tervezte: D. Györgyi, A. Münnich // Tér és forma. 1930. 6. sz.. 257–272. old.; Balogh I. Debrecen. Bp., 1958. 63–66. old.; Sági L. Debrecen település- és építéstörténete. Debrecen, 1972. 78–81. old.